

Гарри Поттер - Другой Темный Лорд

30 глава

2 часть

«Другие чемпионы»

- Привет. Какая маленькая красота, - сладкий голос не соответствовал выражению лица учителя, когда он использовал свою палочку, чтобы наложить проклятие на увеличенный образец.

Атмосфера накалилась. Некоторым девочкам показалось милым, как паук мог поворачиваться. Драко рассмеялся, поднеся руку ко рту.

- Талантлив, не правда ли? Что мне ему делать дальше? Прыгнуть в окно? Утопиться? - профессор приказал паукообразному бежать в искусственный таз с водой.

Радость исчезла с лиц студентов. Паук утонул.

Довольный полученным вниманием, профессор стал рассуждать об использовании этого проклятия в качестве оправдания действий некоторых волшебников во время последней войны.

Разломав пол деревянной ногой, Грюм достал еще две банки, в которых также были пауки.

Стоя лицом к классу, профессор приказал Лонгботтому встать и произнести еще одно из трех непростительных. Студент побледнел, у него язык не поворачивался произнести эти заклинания.

Его одноклассники тоже молчали.

Две банки опустились на стол перед Невиллом. Долгопупс сглотнул. Он заметил, как на лбу профессора появилась морщинка. Заикаясь, ученику удалось вспомнить проклятие Круциатус.

- Правильно! Правильно! Приходите. Особенно противное. Проклятие пыток, - Грюм выпустил пауков. Под темным проклятием паукообразные могли только визжать и дергаться.

Адепт ритуала заметил короткое мгновение, когда губы профессора скривились и приподнялись, когда паук скривился. Сохраняя серьезное выражение лица, Грюм усилил заклинание. Один из пауков не выдержал перегрузки и замер.

Пот выступил на лице Невилла.

- Прекратите! Разве вы не видите, что это его беспокоит, прекратите! - закричала Гермиона.

Профессор посмотрел на воскликнувшую девушку.

- Возможно, вы могли бы озвучить нам последнее непростительное заклинание, мисс Грейнджер, - палочка продолжала подпитывать проклятие паукообразного с меньшей интенсивностью.

Студентка с густыми волосами покачала головой. Она повернулась к Гарри и опустила голову. На кончике палочки профессора загорелся зеленый свет, направленный на восьминое

существо.

- Смертоносное проклятие. Известно, что только один человек пережил его. И он сидит в этой комнате.

С помощью контрзаклинания Фините Инкантатем профессор убрал из класса всех пауков, таз и банки.

Грюм потряс своей флягой, прошел по классу и остановился у стола спасителя. Откинув голову назад, профессор сделал еще один глоток.

- Урок закончен. Мистер Джонс, оставайтесь, - Грюм вернулся к своему столу, очищая контейнеры от насекомых.

Дверь закрылась, когда из класса вышел последний ученик. Держа палочку в руке, профессор нацелился на слизеринца, но не наложил никаких заклинаний. Большой глаз осмотрел ученика с головы до ног.

- Дамблдор - дурак, - Грюм предложил ученику развернуться, но сирота не двигался, оставаясь стоять лицом к профессору. Грюм выругался, но это не заставило ученика подчиниться. - Я не знаю, почему ты не за решеткой. Мой глаз может видеть многое, но ты - загадка. Нет ничего особенного или примечательного. И все же ..., - Зеленая мантия отступила в сторону от направленной на него палочки. - Как и ожидалось, с моей интуицией все в порядке, - из палочки вырвалась цепь заклинаний.

Появился небольшой щит, отразивший любое нападение.

- Вы довольно талантливы для своего возраста, мистер Джонс, - засмеялся Грюм. Заклинания прекратились. Он опустил палочку. - Я могу распознать темного волшебника, когда увижу его. Ничего не ускользнет от меня, понял? - усмехнулся Грюм.

- Это все, профессор? - просто покинул кабинет Михаил.

Огонь обнял дно кастрюли. Положив внутрь треть стакана сахара, сирота смешал его с двумя столовыми ложками кукурузного крахмала и одной восьмой чайной ложки с солью, добавляя постепенно молоко на среднем огне. Смесь загустела и закипела за минуту. Он почти закончил. Еще на одну минуту он положил все обратно в кастрюлю и снова помешал, отключив огонь. После этого он добавил две столовые ложки масла и две ванили для аромата.

В конце волшебник левитировал свой десерт в два маленьких горшочка. Не желая ждать целый час, пока все остынет, он поместил посудинки в таз с водой и заморозил ее.

Сзади слышались аплодисменты, и он улыбнулся уголком рта.

Светловолосая ведьма просияла, когда рядом с ней сел сирота. Растворяя стакан, он вызвал две ложки.

- Так хорошо, Микки. В следующий раз, пожалуйста, добавь еще сахара, - девочка доела свой пудинг в горшочке.

Ее большой палец вытер рот от остатков пудинга. Встав, она повернулась к сироте. Отступив

назад, она подпрыгнула как можно выше. Ее тело откинулось назад. Ее голова приблизилась к земле, а нос почти прижался к каменному полу.

Оставив свой десерт, сирота бросился вперед. Прежде чем ее лоб коснулся земли, его руки обвились вокруг ее талии.

- Ну, я думала, что смогу. Не в этот раз, хе-хе... - третьекурсница не стала растрчивать свое место и схватила два горшочка пудинга. Вернув ее на место, сирота принял предложенный ею десерт.

Взмахнув рукой, он сделал пол мягким благодаря Амортизирующим чарам.

Винки на секунду пошатнулась. Эльфийка немного отдохнула, прежде чем прыгнуть на новую текстуру и очистить испорченный пудинг и кухню.

Так много всего нужно было убрать и восстановить в комнате.

Деревья были в тишине. Их коричневые стволы истерзаны глубокими дырами. Белые кости обхватили саженец. Земля дрожала. Неровная трава рассыпалась от новых выступов, раскалывающих землю. Из этих трещин поднимались волосатые шишки, унося с собой грязь и камни, корни ласкали ночной ветер. Дуб длиной девять метров раскололся на две части, когда его ветви и верхний ствол ударились о окружающую растительность.

Слуга без черепа выполнил приказ хозяина и посадил остатки дуба на прежнее место. Сирота оценил показанное исполнение, сидя на большой трехголовой собаке.

После бесчисленных укрепляющих ритуалов его слуги перешли от протыкания нескольких сантиметров к вырыванию с корнем и без труда раскачиванию дуба высотой девять метров и весом около полтонны. Не было никаких других эмоций, кроме преданности, исходящей от ментальной связи скелета.

Похлопав собаку с тремя головами, волшебник отозвал своего слугу в серебряное кольцо для руки. Вырезанные на костях руны Альгиза для защиты оказались удачными. Нагрузка и давление от деятельности не повредили структуру скелета.

Существо понюхало воздух, когда волшебник в зеленой мантии достал серебряный нож. Прыгнув над мертвым деревом, собака устремился вперед. Тяжелые лапы протоптали множество кустов.

Резные линии на всех ребрах клетки образовали руну Альгиз на белой поверхности кости маленького слуги. Скандинавское письмо, наполненное волшебной магией, засветилось синим светом. Свет потускнел, но кости потемнели. Серый цвет на теле нежити был единственным побочным эффектом руны. Повторяя процесс гравировки этого магического символа на каждой части тела, волшебник сделал своего слугу полностью серым.

«Цербер» остановился. Одна из его голов зарычала, виляя хвостом. Чувствуя напряжение, Михаил призвал третий глаз, в то время как его основное внимание было сосредоточено на гравюре.

<http://tl.rulate.ru/book/31344/1495529>